ПОЭТОГРАД

№ 35 (187)
Август
2015

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Фестиваль «Солнечный берег словесности»

Поэзия Олега Михальского, Александра Ткаченко-Гастева и Татьяны Кузнецовой

Борис Колымагин о Льве Толстом в зеркале СМИ

Выдающийся поэт России Юрий Казарин

Журнал «Дети Ра»

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ЮРИЙ КАЗАРИН

* * *

В осеннем дыме вкус халвы —
огонь глядит и тягой взгляда
несет собой над бездной сада
корзины воздуха и синевы
в деревьях после листопада,
и водоросли выпитой ботвы
картофельной — и черная громада
земли врастает в небо, и не надо
ни голоса, ни слуха, ни молвы,
ни мовы рая или ада...
И в небесах серебряные рвы
и самолетная надсада.

(Стихотворение из журнала «Дети Ра», № 7, 2015)

СОБЫТИЕ

СОЛНЕЧНЫЙ БЕРЕГ СЛОВЕСНОСТИ

1–10 августа в Болгарии прошел первый фестиваль «Солнечный берег словесности», организованный Союзом писателей XXI века и московским холдинговым издательством «Вест-Консалтинг».

В фестивале приняли участие поэты, прозаики, любители литературы из разных стран мира — Николай Табаков, Валентин Кичуков (Болгария), Анна Зоммер (Германия), Кубера Нанданакумар (Шри-Ланка — Германия), Наталия Лихтенфельд, Арсен Мелитонян, Евгений Мелешин, Эдуард Просецкий, Анастасия Орешкина-Николаева (Россия) и многие другие.

— Этот фестиваль, — рассказывает его организатор, Президент СП XXI века Евгений Степанов, — не мог не возникнуть. Я очень люблю курортный Солнечный берег, который является районом легендарного Несебра, старинного и величественного города-полуострова с двухтысячелетней историей, расположенного на берегу Черного моря. Я приезжаю сюда уже 26 лет. А два года назад купил здесь квартиру с садом. И вот решил пригласить к себе в гости близких мне людей из разных стран. Мои товарищи, также имеющие здесь собственность, разместили у себя других гостей. В итоге собралось почти двадцать литераторов, деятелей культуры из разных стран мира, которые читали стихи на открытых площадках на Солнечном берегу, в Несебре, Поморие.

— Мне понравился этот фестиваль, — поддерживает коллегу писатель из Софии Николай Табаков, — прежде всего, своим деловым подходом. Мы уже договорились с Евгением Степановым о выпуске моего нового романа в России, я познакомился с писателями из России, Германии, Шри-Ланки. Такой культурный обмен сейчас крайне необходим. Мы всегда рады гостям.

Кубера Нанданакумар

Первым лауреатом фестиваля в области поэзии стал тамильский поэт и режиссер Кубера Нанданакумар, живущий в Германии и Шри-Ланке, — за книгу стихов «Солнце и море-2».

Лауреатом фестиваля в области прозы стал Николай Табаков (София) за книгу «Византия», которая уже вышла в Болгарии, а скоро выйдет и в России.

А приз за лучшую культуртрегерскую работу в 2015 году получил поэт, художник, вице-президент Союза писателей XXI века, профессор Арсен Мелитонян.

Арсен Мелитонян — один из создателей портала «Читальный зал», организатор легендарного литературного фестиваля «Русские мифы», который проходит в Черногории, и множества других культурных акций.

Поэты и писатели отдохнули на море, посетили живописные города и деревни Болгарии, приняли грязевые ванны в Поморие, а в селе «Медовое» встретились с известным мастером гончарных дел Христо Топаловым, которые дал литераторам урок художественной работы с глиной.

Все остались довольны.

В следующем году организаторы фестиваля планируют пригласить больше гостей из России и других стран.

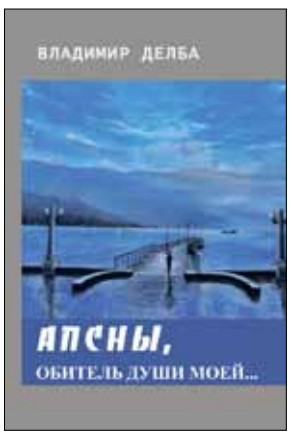
Глеб ПУЗЫРЕВСКИЙ

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Тамара Жирмунская
«Веет осенью... Тишина...»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015



Владимир Делба
«Апсны, обитель души моей»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Жан Фоллен
«После всего»
М.: «Комментарии», 2015

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ОЛЕГ МИХАЛЬСКИЙ
ЛЕТАТЛИН
(ВОСЬМАЯ ЭЛЕГИЯ)

седые ночи
черные деньки
а небо голубо
березово с реки

плывут куда-то
в золоте оки
на баржах долгих
бархатные звезды

жолтопьяные
недели
тихой осенью летели
в земляничные
постели
белоперую тюрьму
в очи стылые глядели
пели ласково у у

на осине
тушью ворон
бледный месяц косогором
серебрит туман строка
выползает из долины
червь железный в мрак родимый
в сумрак мглистый склизкоглинный

в звезды чистые плюя
льется пьяная змея
чтоб развеять сон-тоску
красный поезд на москву

завизжит уродок
проклятое племя
кокаином брызнет
каиново семя

ковыряет небо
журавлиный клин
пьяный мельник федя
клац
надежный
карабин

в темном поле круг морочный
здесь кощей гулял полночью
иль русалки в спину дышат
в лунных плавнях хвост колышат
бор сипит себе могуч
гиацинтом вспыхнет ключ

час двенадцатый
лихой
голубой по венам
зной

очи
долу
сердце
вору
ночь огромная
как город

твой жених с тобой
татьяна
синий вечер золотой
звуки тонут фортепьяно
снежно-ватною москвой

темно-карий свет в очах
слАдки уговоры
вдруг танюши взор зачах
морок зыблет
шторы

тело плыло в голубое
в чаще
чудище лесное
в черном омуте глаза
и желанье злое злое
и нельзя сказать нельзя

гость чудной
с крыльца зовет
снежный прах
клубится

чорнокрылый бес
несет
девушку в светлицу

в синие метели
отворяли двери
положили в гроб
молодУ в сугроб

громыхнул копытом конь
всадник прыгнул посолонь
захрустели
хрусталя

красный всадник
свет
багров
связка рубленных голов
тьмой снедаем в рыжем зное
пламенея пляшут зори

изумрудны
снятся зайцы
жабы белые поют
бриллиантовые пальцы
дамы в череп злат суют
огневые пляшут змеи
в сладком вареве морфея
кто на бруклин кто на брокен
тра лала тра лала
прагой панночка завьется
тверкнет лысая гора

пил с царицей мельник
под горой в сочельник
изнывали бабы
по медвежьим лапам

туго-мясная маруся
жиротрясны телеса
вся черна спаси исусе
и бела ее коса

краса девица
идет
чУдну песенку
поет
улыбается
забавляется

вам подруженьки скажу
выйдем на крылечко
меня милый погубил
с яхонтом
колечко

замурлыкают сады
запоет
соловушка
от березовой чухры
заболит головушка

течный зверь рычит в подлеске
одурманен слепнет в блеске
воззвенели комары
неба синей бороды

полезай старуха в печь
слово русское беречь
где икона и топор
воскурился мухомор
в красной свастике чепрак
конь летит мой
зодиак

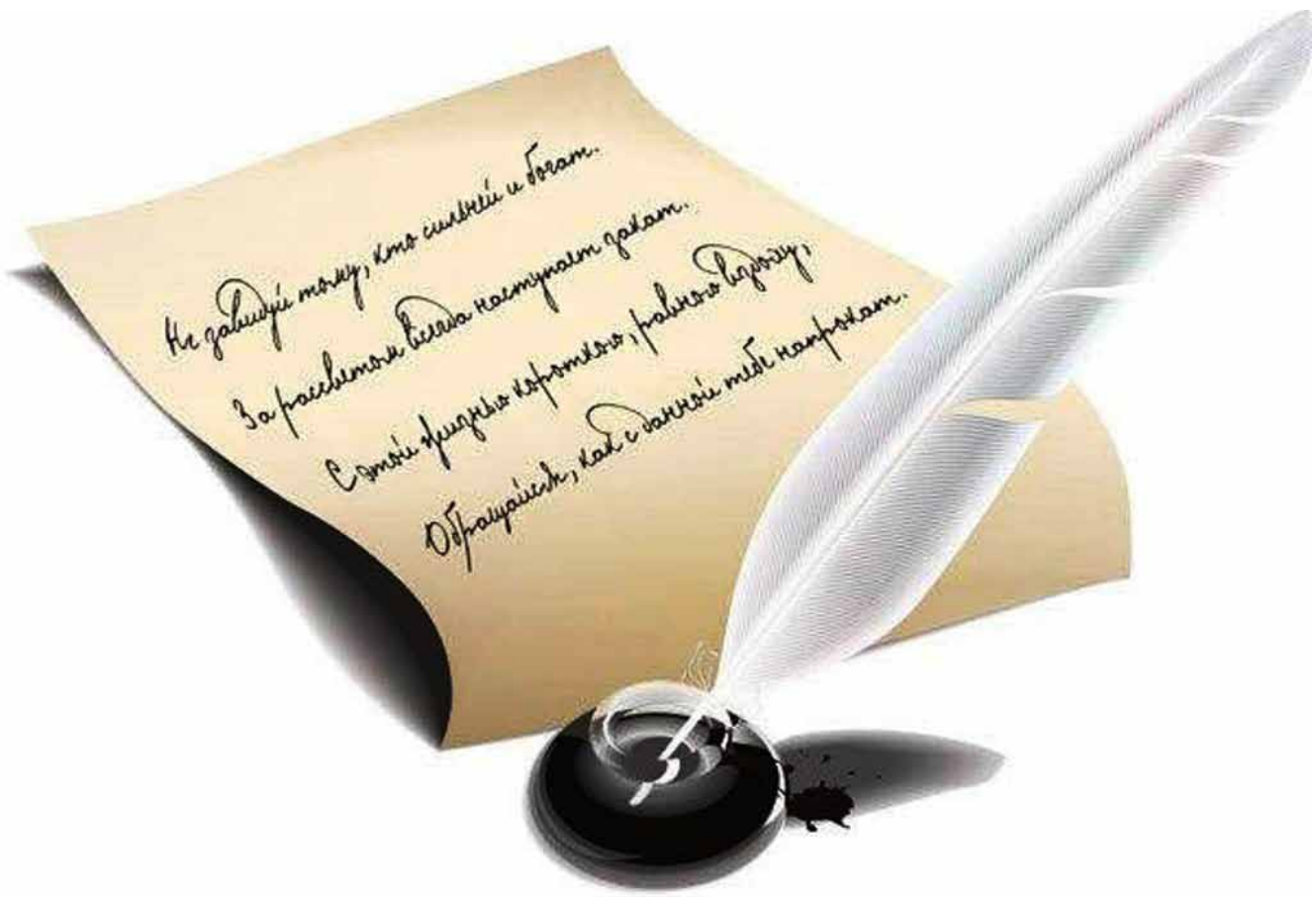
у веселой танцовщицы
бубен выпрыгнул из рук
не вспорхнут ея ресницы
тяжелы как ночь зеницы
неприятный хрустнул звук
окровавлены
уста
голова молчит пуста

тайна тайна
голубА
в ад слетела
голова
молодое тело
мрамором взвенело

чорно-мраморные
стоны
краснокаменные
звоны
по москве плывут
бездонной

чарка водки мне сестра
месяц ясный мой жених
краснозубая вдова
как завою
ыыыхxxxx
на разбойничьем пиру
кости в короб заберу
серебром взыграю
спите
баю баю

отворились двери
в черные



Окончание на стр. 3

Окончание. Начало на стр. 2

ОЛЕГ МИХАЛЬСКИЙ
ЛЕТАТЛИН
(ВОСЬМАЯ ЭЛЕГИЯ)

постели
костяное жито
в круглое корыто
бражники и грешницы
в адские скворешницы

в храм откроют двери
в светлый тот предел
где склонились дщери
ангел снежный пел

господи помилуй мя
господи помилуй
господи
поет щемя
дождик над могилами

зарудеет слова
чарое зерно
плоть живую вскроет
ангела крыло

зрак сверкнул хароний
близок час вороний
надавили устриц
из петлистых улиц
колокольный гной

взгоготали урки
над землей в мазурке
взмыл чапай и пушкин
в краснозвездной бурке

на холмах багряный город
око ярое
цветет
над под ним лиловый холод
воль рубиновый полет

ледящий хриплый шепот
шипенье шелест крыл
в окне лиловом
робот
серебряный проплыл

в облаках парят коровы
босяки и дураки
на роялях влупят снова
красный труп влакут с реки

синеют кости у дороги
лежит мужик в тени пологой
глаза потухшие прикрыты
под серым камнем у ракиты

на белое небо и трубы
на море пустое глядел
домов гниловатые зубы
стаккато каналов и тел

придешь иль не придешь
гадаю
в осенний сумрак
дождь смывает прохожих у метро
седые ночи черные деньки

из бутылки
горла пьет
пьяный
улыбается
в даль малинову бредет
палуба качается в сизобуром сне

с колокольни
месяц
прыг
в жирных мухах
невский
золотой пирог несет
с музыкой еврейской

на холсте
тускнеет рыба
за окном
квартала глыба
перекошен красный рот
черный хлеб и черный ход
за бутылкой горизонт
зава-
ливается
завалился

точка

в точку радио
влюбился
молодой поэт
женился
слышит голоса

удалился он в пещеры
мрачну бездну возлюбя
волны хладные цицеры
в героиновые сферы
под тяжелый ночи купол
змей шипел и филин гукал
горы лавами хрипят
времена как день летят
бубны вечности счернели

другой
ушел
в дремучий лес
сдружился с дикими зверями
был справа бог
был слева бес
и небо
мелкими звездАми

на молитве и посте
тесто дышит волостей

золотой не смоет день
с глаза розовую плень
буду спать
под синей елью
омороченный

обручился я с метелью
кончено
поцелуют косточки
сахарные звездочки
с колокольчиком

эх
погулять не грех
эх

на холсте тускнеет рыба

ыыыыхххххххх

расчешу небесны воды
одолею ада своды
треск костра и дух воловий
жар молочный у виска
кто там стынет на пороге
маша бедная в тревоге
мельхиор гаспар
бальтазар

АЛЕКСЕЙ ТКАЧЕНКО-ГАСТЕВ
ТИХО В ДОМЕ

* * *

Не подточит носа комар,
да без мыла въедет КамАЗ.
Тихо в доме, правит Поймандр,
но стоит на стреме Карл Маркс.

Против лома знает прием
недобитый индеец Джо.
Жжет траву под дверью нарком,
он пришел забирать должок.

Дочь шерифа спит на плече —
озорная, нежная скво.
Когда вспыхнет мох в шалаше,
она выдаст тебя. Так вот.

У соседей — полный намаз,
а у вас — угар да сайгон.
Если дым тебе застит глаз,
ты прибей его сапогом.

Плюнул смачно. Допил боржом.
Не взглянул на тех, кто еще.
Над молочной Урусрекой
серебристый завыл рожок.

Просто выйди в синюю даль,
как всегда выходишь весной,
и грачам за глаза раздай,
что нельзя унести домой.

* * *

Помолчим, пожалуй, немножко.
Прикорнем и вновь помолчим.
Ртутью скачет серая кошка.
Ну а мы — курнем на дорожку
и смахнем, не глядя, в окошко
сыроватых слов куличи.

Было время, были сомненья.
С белой крышей звонкий рояль.
А теперь вечернее зренье
различает тонкие звенья
в ритме дней, что вел в эту вдаль.

Стопка книг в потертых обложках —
все, что выдал хитрый конвейер.
За окном опять неотложка
второпях рулит по дорожкам
в предвесенней снежной канве.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ

Город, который мне выдал лишь временный пропуск...
Данный по праву любви, он просрочен, потерян.
Выполнив давний заказ, я выдавил прочерк
в чистой строфе пыльных его бухгалтерий.

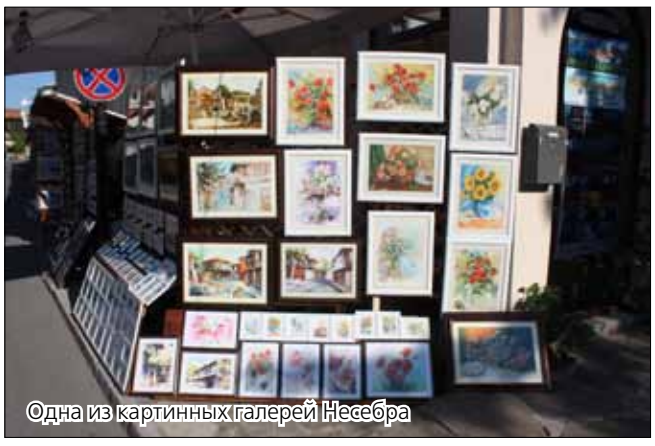
Город, в котором мой путь осеняли, как свечи,
черные розы башен Владимирской церкви...
Чайною прозой ночью ложатся на плечи
сырость его мостовых, садов его трепет.

Город, который дразнит, зовет и смеется
ликами глупых девчонок, праздных мальчишек...
Строгий модерн в троллейбусных стеклах и солнце.
В скверике пьют и болтают все тише и тише.

СОЛНЕЧНЫЙ БЕРЕГ СЛОВЕСНОСТИ
ФОТОРЕПОРТАЖ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

Николай Табаков и Валентин Кичуков (Болгария)

Тамильский поэт Кубера Нанданакумар, лауреат фестиваля


Одна из картинных галерей Несебра

В старом Несебре

Евгений Степанов с болгарскими друзьями

Выступление перед жителями Несебра

Болгарский писатель Николай Табаков

Грязевые ванны в Поморие

Участники фестиваля принимают грязевые ванны

Висячие сады Несебра

Несебр — памятник Юнеско

На Солнечном берегу

Идеи социализма никто не отменял

Гончарный мастер Христо Топалов

В мастерской гончара

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА
РАССЕЯННОЕ ЛЕТО

* * *

Торопиться было некуда,
Я допила кофе,
улыбнулась
и пошла под осенний ливень
смыть надежду и слезы.
Было уже темно,
и на мокром экране
вибрирующего мобильника
светилась твоя фотография,
как цветная картинка к эпизоду.

* * *

Позднее бабье лето.
Мы гуляем по парку.
Ты смотришь на золото листвы под ногами
и громко говоришь:
он приедет к Рождеству.
Что мне тебе ответить?
Видишь,
небо в трещинах голых веток.

* * *

Было чувство — стало грустно.
Иссушились я и ты.
Самодельное искусство.
Воробьиные понты.
Было просто — стало черство.
Свяло чувство в блеклый стих.
Лайк. Репост. Игра для взрослых.
Запоздалый романтИк.
Виновата, виновата.
Превратилась сказка в лесть.
Я сижу и ем цукаты,
а мечтала фрукты есть.

* * *

А однажды я приду
хмурая, чужая,
буду дуть в свою дуду,
буду есть с ножа я.
Будет нервное, как встарь,
время жаться в угол,
будет белым календарь
и багряным купол.
Будет плоским новый быт
и большим до жути.
Ты прошепчешь: может быть.
Может, соглашусь я.
Будет зов усталых тел
тишине на зависть.
Ты ведь этого хотел?
Значит, показалось.

* * *

У меня — рассеянное лето
тушит тут и там ночные спички.
Вежливо вопросы: что ты? где ты? —
в телефон роняю по привычке.
У тебя — энергия потемок,
и звонкам ты радуешься мало.
Бедный мой удачливый ребенок,
жизнь тебя еще не обломала.
Твой букет недельный в вазе вянет,
ты бормочешь: послезавтра в восемь.
Мы не обижаем расстоянья,
копим страсть на будущую осень.
Ветрено-тревожны наши встречи,
чувства странны и полуодеты.
Да, конечно, — я тебе отвечу.
Да, возможно, — мне ответит лето...

* * *

Положение лежа — большое подспорье,
коль идет от тебя phone call.
В положении лежа могу и поспорить,
так, несильно, но в целом — легко!
В положении лежа мечтается лучше,
можно нежно игрушку обнять.
Ты меня все равно никогда не получишь,
так чего ж положенье менять?
Был когда-то любим и всех прочих дороже,
я жила от звонка до звонка.
Осень. Ночь. Полный штиль. Положение лежа.
Что? Да нет... Засыпаю. Пока!

* * *

Ты серьезен и все чаще сердит,
и все чаще сердце бьется не в такт.
Очень трудно телефон зарядить,
если в гнездышке отходит контакт.
Я стараюсь и как будто в сети,
я прошу у телефона коннект.
Обстоятельства кричат: уходи!
Отвечает им душа: ну уж нет!
В грубом коконе смешных изолент
я сижу и бормочу: подожди.
Понимаю, что пропущен момент,
чтоб сама могла красиво уйти.
Ты, наверное, другую нашел,
и уносит вас желаний река.
Я шепчу, что будет все хорошо,
я не бросила надежды пока...

* * *

И — спать, конечно, спать, без промедления,
и проглотить обиду в сотый раз,
умыться, и спихнуть на невезение,
что этот мир вращается без нас.
А завтра все случится обязательно,
и будет верным курс у корабля,
и все вокруг — прекрасны и блистательны.
А я уже заткнулась. Вуаля.

* * *

Я вернусь домой
на закате дня...
(песенное)

Плакалась — и ладно,
жили, как могли.
Вы гуляли знатно,
а теперь пришли.
Счастье на пороге
на закате дня.
Вытирайте ноги.
Нет, не об меня.

* * *

На мой проспект туман упал.
И день, и ночь — все всуе.
Буксует синий самосвал,
и жизнь моя буксует.
Как надоели тупики.
Уж лучше вниз, под горку.
Меняют клены свой прикид,
а толку.

* * *

Так не бывает, чтоб наверняка,
чтоб все по плану, чтоб никто не сглазил,
чтоб не случиться никакой заразе,
чтоб не искать подвоха в каждой фразе.
...Устала. Мы опять в противофазе.
Но иногда стучусь: проверка связи
еще пока.

* * *

Кутаюсь в бессилье
в облако волос.
Ты сломал мне крылья.
Удалось.

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД».
КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО!
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ
ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75

БОРИС КОЛЫМАГИН
ЛЕВ ТОЛСТОЙ В ЗЕРКАЛЕ СМИ

Образ Льва Николаевича Толстого связан не только с литературой, но и с Россией, с ее идентификационным кодом. Поэтому в бумажных и электронных СМИ фигура графа постоянно возникает в разных контекстах. Хотя частотность упоминания его имени бывает разной; пик интереса к классику, естественно, приходится на круглые даты. Последней такой заметной датой стало 100-летие со дня кончины писателя. Знакомясь с публикациями 2010 года, мы можем сказать, что это событие осталось без широкого освящения в прессе.

Да, в 2010 году, объявленном ЮНЕСКО Годом Льва Толстого, в Российской Федерации и по всему миру прошли конференции, семинары, встречи, посвященные великому писателю. Были выпущены новые книги, литературоведческие и биографические исследования, появились новые фильмы, поставлены спектакли. И все-таки должного размаха в мероприятиях не было, они проходили без участия первых лиц государства и не имели высокого статуса. Видимо, поэтому телевидение освящало события юбилейного года слабо и ничем особенным не отметилось.

Анализ юбилейных публикаций в СМИ показывает, что стоящие близко к властным структурам издания ограничились дежурными фразами о величии Толстого в области литературы и практически не касались его мировоззрения в контексте сегодняшнего дня. Значительным информационным поводом стал выход книги писателя Павла Басинского «Лев Толстой: бегство из рая» (1), которая получила премию «Большая книга». О ней писали многие издания, в том числе и официальные. «Российская газета», например. Независимые издания, имеющие более широкое поле для маневра, пытались анализировать причину недовольства Толстым внутри властных элит и значение его для наших современников.

Из статусных фигур в мероприятиях в связи со 100-летием со дня смерти писателя принял участие только губернатор Липецкой области Олег Королев. Он прибыл в Астапово, где открыл здание отреставрированного вокзала. Вокзал восстанавливался по чертежам и фотографиям конца XIX века на средства входящего в холдинг РЖД его регионального подразделения — управления Юго-восточной железной дороги. Общая сумма спонсорских расходов составила 86 млн. рублей.

В своем выступлении Олег Королев, говоря о значении Толстого, отметил влияние выдающихся личностей на переломные события в истории. В такое время, по словам главы региона, человечеству требуется опора в виде «не писанного, а душою признанного гения», сообщает сайт «Gorod.ru» (22.11.2010).

Источник приводит оценку губернатором отлучения писателя от православной Церкви: «...тем самым классик становился еще ближе к Богу». Интересно, что в церемонии открытия исторического памятника должен был принять участие ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре, наместник московского Сретенского монастыря о. Тихон (Шевкунов), но он не приехал. Несмотря на то, что руководство РПЦ МП нацеливает своих топ-менеджеров на работу с властными элитами, на участие в церковно-государственных церемониях.

Из других статусных фигур, засвеченных в связи с круглой датой, можно назвать бывшего премьер-министра Сергея Степашина. Он обратился с письмом к патриарху Кириллу, которое было опубликовано в «Российской газете» (18.11.2010). В послании известный политический деятель спрашивает патриарха о возможности публичного проявления в той или иной форме чувств сострадания со стороны Церкви к великому писателю в канун скорбной даты. «Принимая во внимание особую чувствительность этой темы, а также невозможность для Русской Православной Церкви пересмотреть решение об отлучении Льва Толстого от Церкви, просил бы Вас, Ваше Святейшество, проявить сегодня к этому сомневающемуся человеку то сострадание, на которое способна именно Церковь. Тем более что в свое время Лев Толстой, как известно, все же находился на пути в Оптину пустынь», — говорит он.

Патриарх уклонился от прямого ответа и поручил его архимандриту Тихону (Шевкунову). Топ-менеджеры РПЦ МП, а также обычные спикеры, доносившие позицию официоза до широких масс, вроде о. Всеволода Чаплина, на этот раз хранили полное молчание. Слова же о. Тихона прозвучали в пользу сложившегося внутрицерковного мнения. Шевкунов (ответ опубликован в том же номере «Российской газеты») повторяет слова о величии писательского дара Толстого и клеймит его учение и деяния: «Еще когда Л. Н. Толстому было 27 лет, он вынашивал идею создания новой веры, о чем свидетельствуют его дневники той поры. А в преклонных годах, почувствовав, что близок к этой цели, писатель создает небольшую секту своих почитателей и пишет "Евангелие от Толстого". Главным объектом нападок Л. Н. Толстого становится Православная Церковь. Его высказывания и поступки, направленные против нее, были ужасающи для православного сознания. Более того, деятельность Л. Н. Толстого в последние десятилетия его жизни, к сожалению, была поистине разрушительна для России, которую он любил. Она принесла несчастье народу, которому он так хотел служить».

«Великие подвижники Русской Православной Церкви — праведный Иоанн Кронштадтский, святитель Феофан Затворник и многие другие — с горечью признавали, что великий талант графа Толстого целенаправленно употреблен им на разрушение духовных и общественных устоев России».

«Церковь с огромным сочувствием относилась к духовной судьбе писателя. Ни до, ни после его смерти никаких "анафем и проклятий", как утверждали 100 лет назад и утверждают сегодня недобросовестные историки и публицисты, на него произнесено не было. Православные люди по-прежнему почитают великий художественный талант Л. Н. Толстого, но по-прежнему не приемлют его антихристианских идей».

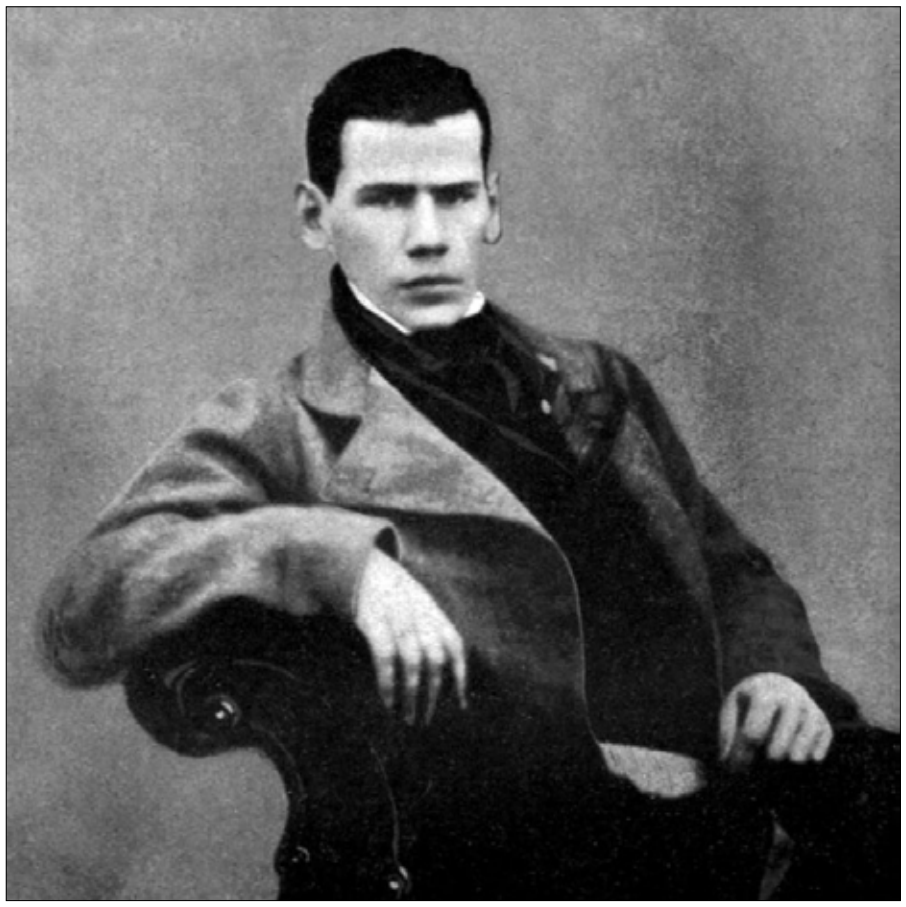
«Шевкунов позволяет молиться о Толстом "в сердце" — хотя о сердце люди, которые, как Шевкунов, считают Толстого соучастником русской революции, знают еще меньше, чем об истории, и вместо сердца у них чернильница и сейф с партбилетами», — комментирует эпистолу о. Тихона интернет-издание «Грани. Ру» (23.11.2010).

Проблемы анафемы и духовных исканий Толстого стали, наверное, самыми обсуждаемыми в СМИ. И мы вернемся к ним чуть позже.

Сейчас же немного остановимся на вопросах, связанных с игнорированием властных структур 100-летия со дня кончины писателя.

В «Независимой газете» (НГ-Религии, 18.11.2010) Владимир Можегов пишет: «Живи Толстой сегодня, и за свои резкие выпады против Церкви, призывы к упразднению государства и мысли о безнравственности всякого патриотизма он вполне мог бы заработать уголовную статью за "экстремизм" и "разжигание"».

По мысли автора, само имя Толстого для нас больше чем символ. Если была у России всемирная миссия, то исполнила ее не империя и не Церковь, а великая русская литература. Толстой и Достоевский — два ее могучих крыла, лететь на одном у русской птицы-тройки вряд ли получится.



Игумен Иннокентий (Павлов) (Портал «Кредо», 13.12.2010) замечает: «Толстой — это сейчас как раз та фигура, о которой и в незримом присутствии которой врать действительно стыдно, даже нынешней российской власти. Но главное, Толстой, причем именно тот, каким он себя сознавал в последние три самых значительных десятилетия своей жизни, вошел и еще долго будет находиться в медийном (печатном и сетевом) пространстве того культурного слоя, для которого и его вера, и его требовательное "Не могу молчать!" будут сохранять свою актуальность».

В контексте нашего разговора стоит привести ряд высказываний бывшего вице-премьера Правительства РФ, экс-главы Госкомимущества России, писателя и бизнесмена Альфреда Коха. Он утверждает: «Толстой был анархистом, стихийным последователем князя Кропоткина, которого я довольно подробно изучал и чье понимание государства и роли человека, в общем, разделяю». Размышляя об антипатриотизме Толстого, Альфред Кох говорит: «Я ничего не имею против патриотизма как такового. С прагматических позиций мне понятно, почему государство постоянно заботится о том, чтобы граждане были патриотами. Но мне непонятно, как это вписывается в христианство».

Говоря о последнем президенте СССР, Кох замечает: «Думаю, что Горбачев сознательно не был последователем Толстого, но стихийно он действительно христианин. Христиане все немножко анархисты, по большому счету». (Портал «Кредо», 25.11.2010).

На просвещенческую парадигму Толстого обращают внимание немногие публицисты. Среди них — литератор Валентин Никитин. Он пишет, «что еще в возрасте 15 лет Толстой заменил нательный крестик медальоном с портретом французского вольнодумца Жан-Жака Руссо. В возрасте 27 лет записал в дневнике, что чувствует себя способным посвятить всю жизнь "основанию новой религии, очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле"» (Портал «Кредо», 15.12.2010).

Никитин приводит слова Бунина: «Для Толстого не осталось в годы его высшей мудрости не только ни града, ни отечества, но даже мира; осталось одно: Бог; осталось "освобождение", уход, возврат к Богу, растворение — снова растворение — в Нем».

По приведенным высказываниям видно, что Бог Толстого близок Богу-Отцу эпохи Просвещения. Просвещение, если вспомнить поэзию, живопись, литературу того времени, не знало Бога-Сына и обращалось к первому лицу Святой Троицы, которое все устраивает на подобии архитектора. Можно сказать, что рациональный подход в области трансцендентного роднит Толстого с Ломоносовым. Никитин не делает подобного вывода, но он напрашивается.

Об этом говорит в некоторой витиеватой манере и обозреватель радио «Свобода» Яков Кротов. На сайте «Грани.ру» (23.11.2010) он пишет: «Толстой рвался к Богу как к Личности и мучился от того, что Бог открывался ему лишь как абсолютно безличное, как цельный кусок той безличности, которая в человеке содержится разрозненно и неполно. Только в том ли дело, что Бог не дал Толстому того опыта, который есть у каждого, хочется верить, новообращенного христианина? А может быть, дело в другом: Толстой как личность немножко необычного масштаба существо и критерии личности у него другие. От Бога Толстой требовал не доказательства Его доброты или красоты, а доказательства того, что Он, Бог, — личность. Чуда требовал!».

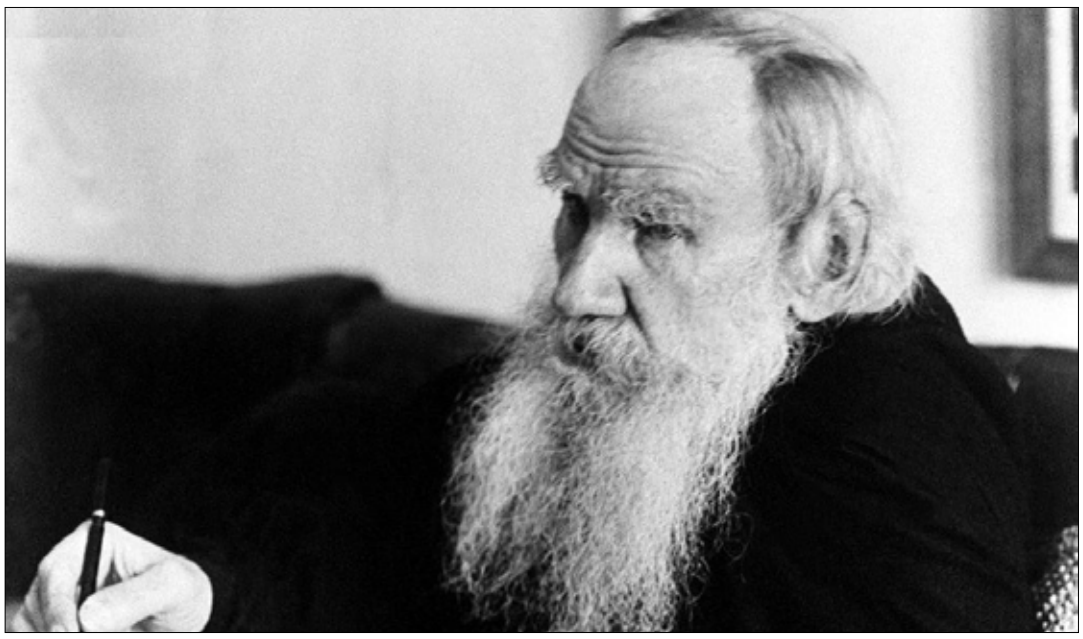
Размышляя об антиклерикализме Толстого, игумен Иннокентий (Павлов), которого мы уже цитировали выше, отмечает (Портал «Кредо», 13.12.2010), что Толстой воевал отнюдь не с Церковью и двигался в общеевропейском русле. Фактически, писатель повторял многие секулярные идеи европейского Просвещения. «Окажись тогда Россия в общем потоке европейской жизни, не имел бы конфликт Толстого с историческим христианством (а не с православной Церковью исключительно) политической остроты. Да и последовавшие уже в XX в., понятно, что независимо от Толстого, атаки на Российскую Церковь не были бы для нее столь разрушительными», — замечает Павлов.

БОРИС КОЛЫМАГИН
ЛЕВ ТОЛСТОЙ В ЗЕРКАЛЕ СМИ

В разговоре о Толстом СМИ касались не только европейского Просвещения, но и просвещения американского, для которого большую роль играл вопрос свободы совести. О свободе совести в современной России шла речь на круглом столе, организованном газетой «Moscow News», точнее, англоязычной ее редакцией. В ходе дискуссии писатель, драматург и режиссер, основатель Театра.doc Михаил Угаров высказал мысль, что Толстой писал тексты, которые сегодняшнее законодательство вполне могло бы отнести к категории «религиозного экстремизма». И такие поползновения уже были. Первый случай — заключение экспертов от 15 июля 2009 г. по гражданскому делу № 3–35/08 по заявлению прокурора Ростовской области о ликвидации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в Таганроге. В заключении частным случаем экстремизма было признано использование в журнале «Пробудитесь!» от 22 февраля 2000 г. высказываний, формирующих «негативное отношение к Русской Православной Церкви». «Одно из них, — пишут эксперты, — является цитатой из Льва Толстого, противника Русского Православия: "Я убедился, что учение [Русской православной] церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения". А 17 марта 2010 г. в Кировском районном суде Екатеринбурга, высказываясь по делу о листовках «Обращение к милиции» за подписью Эдуарда Лимонова и Захара Прилепина, эксперт Павел Суслонов заявил: «У читателей этой листовки создается ощущение, что власть неизбежно будет использовать милицию в противоправных целях, отдавая ей преступные приказы. (...) Эдуард Лимонов, как талантливый литератор, безусловно, знает об аналогичной листовке, написанной больше чем сто лет назад. Я ее показываю: Лев Толстой, "Предисловие к "Солдатской памятке" и "Офицерской памятке". Эта листовка направлена к солдатам, фельдфебелям и офицерскому составу. По правде говоря, Толстой здесь использует гораздо более жесткую лексику, в этой листовке, хотя мы сейчас ее и не рассматриваем на предмет наличия в ней признаков экстремизма. Здесь содержатся прямые призывы к разжиганию межрелигиозной розни, направленные против православной церкви. Но это к делу сейчас не относится, это я в качестве примера» (Портал «Кредо», 29.11.2010).

Толстой, как известно, интересовался Америкой и хотел до нее доехать. Он помогал тем, кто в поисках религиозной свободы устремлялся за океан. В частности, духоборам (2). Американский космос стоит на уважении прав религиозных меньшинств, и в этом смысле он гораздо ближе Толстому, чем русское устроение религиозной жизни.

Порожденное Толстым новое религиозное движение — толстовство — существовало в США. В СССР оно жестко подавлялось. По жесткости примерно так, как катакомбное христианство. Эту жестокость можно объяснить тем, что власть отдавала себе отчет в широкой социальной базе толстовства. Сегодня, когда идеи равенства и братства, опороченные реальным социализмом, отошли в сторону, перестали искушать миллионы, толстовство не имеет реальной возможности широко распространиться. Но еще недавно это было не так.

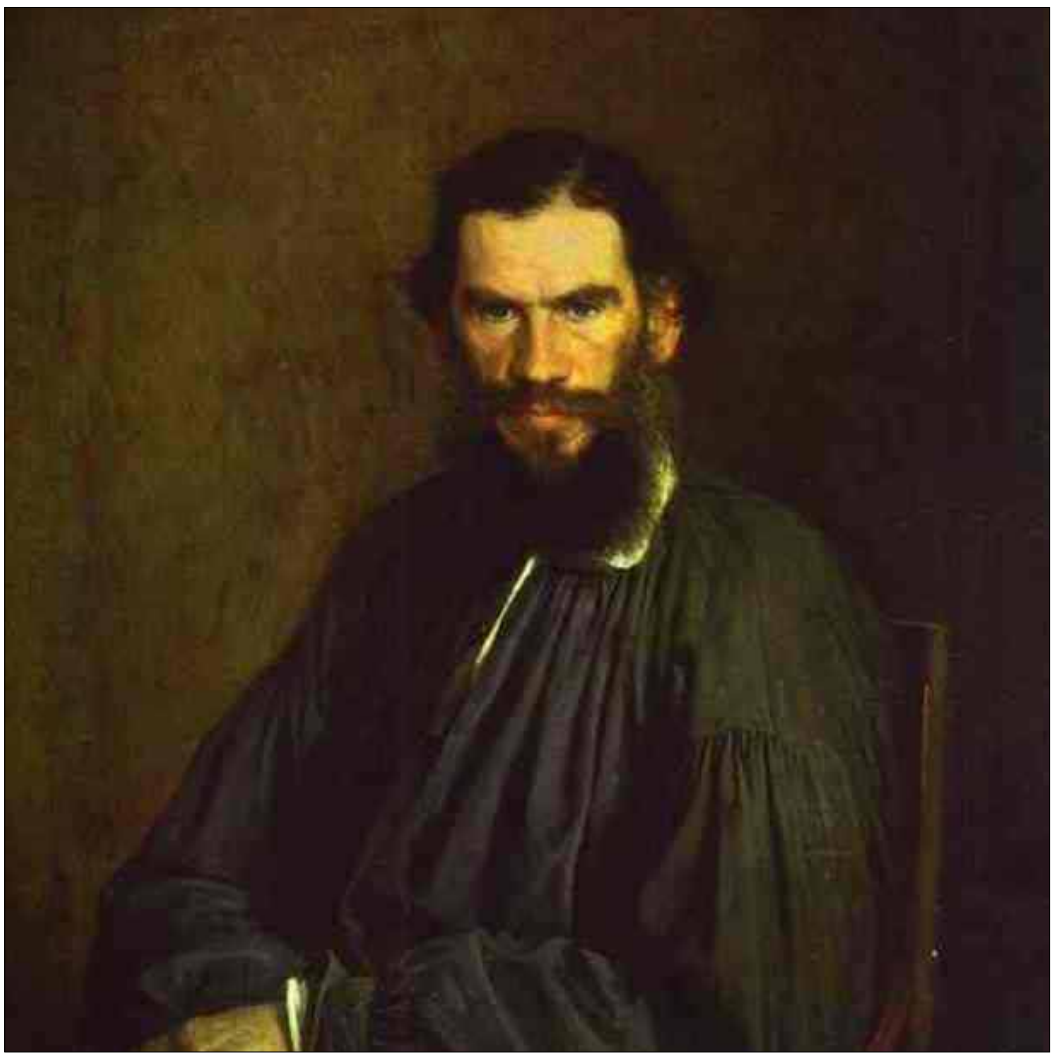


Отсюда и репрессии. Только один пример. В 1950-е годы в Севастопольском районе Крыма существовала группа толстовцев, всего около 20 человек, все мужчины. Руководил ими истопник Пётр. «6–7 человек отрастили длинные бороды. В беседах проповедуют непротивление злу, неслужение в армии, братство. На последнем своем собрании сами себя ругали за то, что плохо ведут работу среди населения».

В 1957 году трех толстовцев, а это половина группы, посадили. Сроки — от 6 до 25 лет. Но группа продолжила свою деятельность (3).

Итак, поддержка новых религиозных движений сблизила писателя с Америкой, и при обсуждении творческого наследия Толстого идея свободы совести постоянно входит в поле общественного сознания.

Толерантностью и «американизмом» Толстого можно объяснить и его отношение к исламу. Сергей Маркус, приводя высказывание классика: «прошу считать меня магометанином», говорит, что в Крыму он познал не только героику и трагизм войны, но и нравы крымских татар, коренного исламского населения края. В то же время мусульманин Маркус признает: «Писатель не принял ислам открыто и ясно, не имел мусульманской практики. Нельзя забывать, что одновременно с поиском правды об Иисусе, признанием себя "добрым магометанином", он в не меньшей степени был восхищен Буддой и Конфуцием. И вел интенсивную переписку с ревнителями разных духовных традиций, к примеру, с Махатмой Ганди, включал их тексты в знаменитый рекомендательный список чтения на каждый день». Русская женщина, вышедшая замуж за мусульманина, Елена Ефимовна Векилова, писала Толстому, что ее сыновья желают принять ислам, и спрашивала совета, как быть. Он отвечал: "Что касается до самого предпочтения магометанства православию..., я могу только всей душой сочувствовать такому переходу. Как ни странно это сказать, для меня, ставящего выше христианские идеалы и христианское учение в его истинном смысле, для меня не может быть никакого сомнения в том, что магометанство по своим внешним формам стоит несравненно выше церковного православия. Так что, если человеку поставлено только два выбора: держаться церковного православия или магометанства, то для всякого разумного человека не может быть сомнения в выборе и всякий предпочтет магометанство с признанием одного догмата, единого Бога и Его Пророка вместо того сложного и непонятного в богословии — Троицы, искупления, таинств, святых и их изображений и сложных богослужений... Ясная Поляна, 15 марта 1909 г." (4).



В СМИ 2010 года значительное число публикаций посвящено отношению Церкви к Толстому.

Так, тему отлучения писателя от Церкви подробно разбирает «Ежедневный журнал» (27.10.2010): «Синодальный документ был ошибкой. Он отрицательно сказался на взаимоотношениях церкви и культуры, способствовал отходу от церковной ограды многих мыслящих людей. Церковь отлучает только своих, в приложении к Толстому понятие "свой" не подходит. Да, формально он числился членом господствующей конфессии, как числилось большинство верноподданных граждан Империи. Но если придерживаться такого формального принципа, Синоду следовало отлучить миллионы. Он не побоялся сделать архаический, фундаменталистский жест по отношению к великому писателю, и ничего не сделал с теми, кто действительно готовил кровавое месиво революции».

В своем интервью газете «Кифа» (№ 14 (120)) известный миссионер священник Георгий Кочетков напоминает о неоднозначности взаимоотношений великого писателя с церковью: «Важно помнить, куда он поехал перед смертью. Он же поехал не к своим товарищам, ученикам, последователям, а в Оптину пустынь, да еще заехал в Шамординский монастырь, где была его сестра. Он покинул Ясную Поляну, читая "Братьев Карамазовых". Он позвал оптинского старца и ждал его, и только ближайшее окружение не допустило этой встречи. Эти подробности, действительно важные для духовной судьбы человека, часто забываются людьми. Нужно сказать, что и сегодня многие характеры в церкви опознаются по отношению к таким людям, как Толстой. Одни готовы лишь анафематствовать и жечь еретиков, а другие начинают разбираться. И приходят к выводу, что мы не должны ни в коем случае вмешиваться в Суд Божий. Господь — последний Судия! Мы должны дать свободу Богу действовать, а Толстой дал для этого повод: к 1910 году он действительно сильно изменился. Он не то, что совсем готов был принять всю церковную жизнь — он знал недостатки церкви, а она знала недостатки его, — но он не настаивал на тех позициях, которые проявил в 1901 г. Важно и то, что проект, подготовленный Победоносцевым для Синода, был смягчен самим Синодом уже тогда, в 1901 году».

В силу сложившихся обстоятельств любая публичная молитва о Толстом может вызвать ощутимое недовольство. Писателя легко осудить, заклеймив его еретические взгляды. Но Церковь стоит на праведниках, молящихся за весь мир. Толстой, при всем негативе своих религиозных воззрений, принес немало добрых плодов своим читателям. И на это по-христиански следует ответить благодарностью. По канонам Церкви, за Толстого можно публично молиться как за отлученного от причастия. По сообщению информагентства «Благовест-инфо» (22.11.2010), 20 ноября в одной из московских библиотек такая молитва прозвучала. Литераторы, общественные деятели, ученые помолились об упокоении души Льва Николаевича Толстого.

Примечания

1). *Басинский П. В.* Лев Толстой: Бегство из рая — М.: АСТ: Астрель, 2010

2). См. об этом, например: *Симкин Л.* Американская мечта русского сектанта, или Церковь эмигрантов — М.: Зебра Е, 2012

3). *Колымагин Б. Ф.* Крымская экумена: религиозная жизнь послевоенного Крыма. — СПб.: Алетейя, 2004, с. 110

4). Ежегодный богословский альманах «Мавлид-ан-набий», № 1, 2007; в 2010 году статью Маркуса перепечатал портал «Кредо».

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

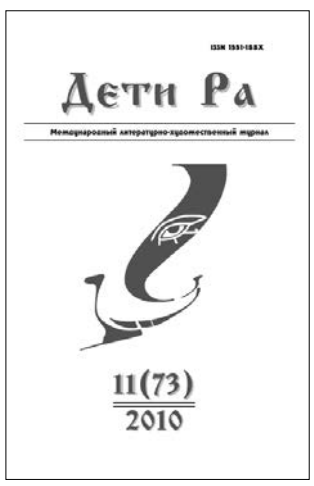
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия» и «Поэтоград» и поддерживает 10 собственных литературных сайтов, в том числе портал «Читальный зал» (www.reading-hall.ru). Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Пётр Образцов, Юлий Ким, Геннадий Русаков, Евгений Евтушенко, Евгений Рейн, Виктор Соснора, Сергей Гандлевский, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)